

0- 762205

На правах рукописи

Тюрина Наталья Владимировна

**Творчество Т. И. Филиппова
в литературном процессе второй половины XIX века**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальность 10.01.01 — русская литература

Тверь — 2006

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тверской государственный университет»

Научный руководитель — доктор филологических наук профессор Михаил Викторович Строганов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук профессор В. Н. Криволапов
кандидат филологических наук доцент Т. А. Ильина

Ведущая организация — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Защита состоится «2» ноября 2006 г. в 13 час. 00 мин.
на заседании диссертационного совета К.212.263.03 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, 170002, г. Тверь, просп. Чайковского, 70, аудитория 48.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Автореферат разослан «30» сентября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук
профессор

С. Ю. Николаева

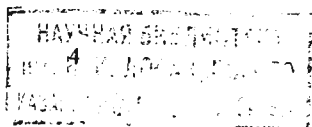
Тертий Иванович Филиппов известен в научной литературе как государственный и общественный деятель России XIX в. Начав свою карьеру в 1864 г. в качестве служащего государственного контроля и Святейшего Синода, в 1889 г. он был назначен государственным контролером. Общественная деятельность Т. И. Филиппова была широка и многогранна. В разные годы жизни он ходатайствовал перед государем об увеличении средств на народное просвещение, о постановке на императорской сцене опер русских композиторов, о выделении средств на издание детских журналов, о пенсиях известным музыкантам и литераторам. Важными заслугами его являются труды в благотворительных обществах: в Славянском благотворительном обществе, в обществе нуждающихся сценических деятелей. Он содействовал благоприятному решению возникавших церковных разногласий и решал спорные вопросы между русским Синодом и центром Восточной Православной церкви, за что был пожалован иностранными наградами: Черногорским орденом Даниила, сербским орденом Святого Саввы и греческим Большим Крестом ордена Спасителя. «За отличную службу и полезные труды» в России он был пожалован орденом великого князя Александра Невского, орденом Белого Орла, орденом святого князя Владимира 1-й степени. Уже одна эта огромная общественная деятельность должна была бы привлечь внимание к его личности. Однако одиозная репутация Филиппова как реакционера, пиетиста и монархиста не привлекала исследователей к изучению его творчества, к включению его наследия в современный научный оборот.

В результате этого страдала не только политическая репутация самого Филиппова, но и всех тех идеологических движений, с кото-

рыми он был связан: адекватной оценки ни одно из них не находило. Эта ситуация требует пересмотра и переоценки.

Кроме того, литературное творчество Филиппова, этой интересной и неоднозначной личности, также не нашло должного отражения в научной литературе. В советский период литературно-критическая деятельность Филиппова оценивалась только отрицательно, критике подвергались его статьи и взгляды по вопросам религии, народного образования и воспитания. Между тем заслуги Филиппова в области фольклористики, литературной критики и педагогики имеют большое значение для истории культуры и литературы XIX в. На протяжении нескольких десятилетий Филиппов находился в центре литературной жизни России. Он сотрудничал в альманахе «Московский литературный и ученый сборник», газете «Голос Москвы», журналах «Русский вестник», «Беседа», «День», «Библиотека для чтения», «Москвитянин», «Журнале Министерства народного просвещения». Не в полной мере исследована редакционная и корреспондентская работа писателя-публициста в журналах «Русская беседа» и «Гражданин». И только небольшая часть из опубликованных в газетах и журналах материалов вошла в тематические книги «Сборник Т. И. Филиппова» и «Современные церковные вопросы», вышедшие при его жизни.

Литературные связи Филиппов обрел во время обучения в Московском университете на историко-филологическом факультете. Его окружение составляли А. Н. Островский, А. А. Григорьев, Б. Н. Алмазов, Е. Н. Эдельсон, с которыми он сотрудничал в «молодой редакции» журнала «Москвитянин», где выступал в роли публициста и критика и зарекомендовал себя тонким ценителем живой народной речи. С. В. Максимов, Н. Ф. Горбунов, А. Н. Майков, В. И. Даль, А. С. Хо-

мяков, М. П. Погодин, А. А. Григорьев, А. Н. Островский, Б. Н. Алмазов и другие литераторы делились с Филипповым своими творческими замыслами. Большой интерес представляет исследование влияния Филиппова на А. Н. Островского, А. А. Григорьева, Е. Н. Эдельсона, Б. Н. Алмазова, в 1870-е гг. — на Ф. М. Достоевского.

Особое место в жизни Филиппова занимала деятельность по сбору русских народных песен. Результатом этой деятельности на протяжении всей его жизни явилось издание сборника «40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизированных Н. А. Римским-Корсаковым». Как фольклорист Филиппов принимал активное участие в Императорском Географическом обществе по собиранию русских песенных напевов. Но и эта сторона его деятельности оказалась за пределами научного внимания. Хотя информация о существовании этого сборника широко распространена, сам он фактически недоступен исследователям, поэтому современная оценка этой стороны деятельности Филиппова также требует исторического обоснования.

Всё это определяет **актуальность и новизну проблемы**, поставленной в диссертационном исследовании.

Значение обстоятельного изучения всех персон, связанных со славянофильством, диктуется как наименьшей изученностью их по сравнению с другими современными славянофильству (во всех его изводах) течениями русской общественной мысли, так и односторонностью представлений о нем, умалением вклада, внесенного славянофилами в общественно-политическое движение России. Отказ от монополизации в историческом процессе какого-либо одного направления, свойственный сегодняшнему подходу к оценке исторических событий, побуждает историка культуры к исследованию всех «слагаемых» русского общественного процесса, всего опыта, накопленного в XX веке.

Для адекватной оценки литературной роли Филиппова следует помнить, что он был современником борьбы славянофильства с западничеством. Н. П. Барсуков в «Жизни и трудах М. П. Погодина» справедливо отметил, что Филиппов по своему мирозерцанию был ближе к воззрениям «старой редакции», к М. П. Погодину и С. П. Шевыреву, чем все другие члены «молодой редакции» «Москвитянина». Действительно, и в «Москвитянине», и в «Русской беседе» Филиппов не только чуждался рационалистического Запада, но усиленно ратовал о возвращении России «ко дням Котошихина», призывал российский народ к смирению и повиновению. Будучи привержен этой славянофильской мечте, он в то же время не разделял антиимперского пафоса братьев К. С. и И. С. Аксаковых, их дворянско-либеральной нелюбви к государству как орудию угнетения и непосредственного сочувствия чисто племенным устремлениям западных славян.

Позиция Филиппова в славянофильстве была в гораздо большей степени, чем у собственно «чистых», ранних славянофилов, имперской и церковной. Впоследствии это сблизило Филиппова с К. Н. Леонтьевым. Против «миротворящей» позиции Филиппова выступали его постоянные оппоненты — демократы В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и другие деятели освободительного движения в России, что нашло крайне резкое выражение в журналистике и литературной критике.

Всё это делает необходимым всестороннее освещение личности Филиппова и создание обобщающего научного труда о его литературной и общественной деятельности и творческих связях с русскими писателями.

Понимая значение стоящих перед наукой различных задач, связанных с деятельностью Филиппова, мы попытались решить хотя бы некоторые из них. В первую очередь — расширить источниковую базу для изучения творчества Филиппова. Например, нами впервые введены в научный оборот 3 ранее не публиковавшихся письма Филиппова к К. С. Аксакову, которые позволили выяснить неизвестные подробности о роли Филиппова в истории, связанной с клеветническими обвинениями в плагиате А. Н. Островского. Кроме того, мы впервые публикуем и исследуем 16 писем из переписки Филиппова с Н. П. Барсуковым, с помощью которых удалось воссоздать литературные связи Филиппова и осветить его работу в славянофильских журналах — «Москвитяине» и «Русской беседе». Ряд других впервые вводимых материалов (общим числом 34) представлен в Приложении к диссертации.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы определить роль Филиппова как художественного критика в литературном процессе второй половины XIX в., проанализировать место его среди многообразных изводов русского славянофильства и выявить степень его влияния на русских писателей.

Данная цель работы определила и **задачи исследования**:

1. Уточнение и дополнение фактографической основы биографии Филиппова введением в научный оборот новых документальных материалов, особенно его неопубликованной переписки. В работе использованы материалы из архивных фондов славянофилов, находящиеся в РГАЛИ (фонды Аксаковых, П. И. Бартенева, Н. П. Барсукова, П. А. Ефремова, Н. С. Лескова, А. Н. Майкова, А. С. Суворина, В. В. Андреева); в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) (фонд Аксаковых); в Отделе рукописей

РГБ (фонды А. И. Кошелева, Самариных, В. А. Черкасского, Ф. В. Чиждова); в ГАРФ (фонд Т. И. Филиппова). Анализ неопубликованного материала потребовал включения его в контекст уже известных источников: писем и дневников современников, мемуарных свидетельств.

2. Осуществление критического анализа того, что называют «славянофильской» позицией Филиппова. Для решения этой задачи требовалось исследовать документальные источники, изучить научную, историософскую и публицистическую литературу о Филиппове и выявить особенности его мировоззрения и мироощущения.

3. Выявление степени влияния Филиппова на творчество некоторых русских писателей XIX в.: А. Н. Островского, Е. Н. Эдельсона, Б. Н. Алмазова, А. А. Григорьева, Ф. М. Достоевского.

4. Соотнесение творчества Филиппова с современным ему литературным процессом и с развитием культурно-идеологической ситуации в России второй половины XIX в.

Необходимость решения поставленных нами задач обусловила обращение к широкому кругу источников, что и определило **источниковую базу исследования** в связи поставленными задачами: издания славянофильского кружка (журналы «Москвитянин», «Русская беседа»); литературно-критические статьи Филиппова, А. С. Хомякова, сочинения Островского, А. Ф. Писемского, Алмазова, Чернышевского, Герцена, У. М. Теккерея; биографии не только выдающихся идеологов славянофильства, но и близких им деятелей; мемуарная литература (воспоминания И. А. Купчинского, И. Ф. Горбунова, П. Д. Боборыкина, К. Д. Кавелина, А. И. Кошелева); переписка славянофилов и их окружения, которая печаталась отдельными книгами; архивные документы (см. перечень их выше).

При работе была использована научная литература о славянофильстве, как дореволюционная (труды С. А. Венгерова, Н. П. Колюпанова, Б. Глинского, Н. П. Барсукова), так и появившаяся после дискуссии «Литературная критика ранних славянофилов» (1969). Особое значение приобретают исследования Б. Ф. Егорова, В. А. Кошелева, Н. И. Цимбаева, ставшие методологической основой нашей работы.

При подготовке нашего исследования мы опирались также на труды, посвященные взаимоотношениям печати и цензуры.

Основным предметом исследования в настоящей работе стала публицистика Филиппова, вошедшая в книги «Сборник Т. И. Филиппова» и «Современные церковные вопросы», а также опубликованная в периодике и до сих пор не собранная и не учтенная. Хронологические рамки работы — от первой статьи, опубликованной в 1852 г. в «Москвитянине» до смерти Филиппова в 1899 г. — позволили выявить эволюцию творческого метода этого публициста и литературного критика в соотношении его с общими тенденциями развития русской литературы XIX в.

Применяя в качестве научного метода исследования вполне традиционный исторический подход к динамике литературного процесса, мы, тем не менее, делаем акцент не на самом литературном процессе как таковом, а на культурно-бытовых факторах и явлениях, которые для изучения истории критики и журнального дела имеют огромное значение.

Практическое значение работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в лекционных курсах по истории русской литературы и литературной критики XIX в. при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по устному народному творчеству и литературному краеведению.

Апробация научных результатов. Содержание диссертации нашло отражение в 5 публикациях; различные аспекты исследования выносились на обсуждение в ходе научно-практических чтений, посвященных 125-летию В. И. Симакова (Тверь, 2004), Вторых Герценовских чтений (Тверь, 2005), Международной научно-практической конференции «Детская литература и воспитание» (Тверь, 2005), Международной научной конференции «XV Ишуковские чтения» (Тверь, 2006).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (233 наименования) и приложения. Общий объем работы – 199 страниц.

Содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяется теоретическая значимость и научная новизна темы, определяются цели, задачи и принцип отбора материала, аргументируется структура работы. Здесь представлены краткие биографические сведения о Т. И. Филиппове, собранные по архивным материалам.

Первая глава «Работа Т. И. Филиппова в “Москвитянине”» состоит из трех разделов. Раздел «Т. И. Филиппов и А. Н. Островский. Вокруг комедии “Свои люди — сочтемся!”» посвящен истории отношений Филиппова и Островского и выяснению роли Филиппова в литературной судьбе Островского. По свидетельству Филиппова в письме к К. С. Аксакову от 27 октября 1853 г. удалось установить год знакомства Островского с Филипповым (1846), что снимает некоторые противоречия в определении исследователями даты их первой встречи. Под влиянием взглядов Филиппова на народную

жизнь и, прежде всего, народной песни, мастерски исполняемой им, критическое отношение Островского к народной жизни изменяется в прославнофильскую сторону.

Филиппов одним из первых высоко оценил огромное дарование начинающего писателя, а Островский приобрел в его лице тонкого ценителя и почитателя. Известно, что Островский даже склонял его к совместному художественному творчеству, но Филиппов отказался от предложений к литературному сотрудничеству, не чувствуя в себе к тому призвания. Вместе с тем он всегда был одним из первых слушателей произведений Островского и рекомендовал произведения Островского для чтения в литературных домах князей Мещерских и Шереметевых.

Важную роль Филиппов сыграл в литературной судьбе Островского, защищая его от обвинений в плагиате и в присвоении авторства комедии «Свои люди – сочтемся!» Как показали материалы, комедия рождалась буквально на глазах у Филиппова. Однако он был слишком близок к драматургу, чтобы его свидетельство могло положить конец клевете. Тем не менее, одно из писем Филиппова к К. С. Аксакову убеждает нас в том, что он не отмалчивался, не бездействовал и стремился донести истину до сознания людей, способных помочь опровергнуть нелепые слухи.

Второй раздел главы «Т. И. Филиппов и “молодая редакция” “Москвитянина”: Е. Н. Эдельсон, Б. Н. Алмазов, А. А. Григорьев» посвящен исследованию личных и творческих контактов Филиппова с сотрудниками «молодой редакции» «Москвитянина» и изучению возможного влияния Филиппова на их воззрения.

Евгений Николаевич Эдельсон был одним из близких для Филиппова людей. Филиппов познакомился с ним в 1845 г., во время

обучения в Московском университете и с тех пор стал проявлять усиленный интерес к его личности. По мнению Филиппова, Эдельсон в области критики являлся неизменным поборником «чистого искусства» и «защитником его от тех неистовых поруганий, которым оно подвергалось в последние годы во многих из петербургских изданий» (*Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. XI. С. 86*).

Филиппов не считал, что имя его друга будет числиться среди видных деятелей отечественной литературы, но всегда признавал, что в его трудах мысли, изящно изложенные, имеют полную самостоятельность, в них присутствует «тонкое художественное чувство» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1444. Л. 18). В этих оценках Филиппов расходится с другими критиками, которые утверждали, как Погодин, например, что «язык у него — такая туча, что мочи нет. Кажется, везет в гору, в полуденную пору, крехтя и пр.» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 2417. Л. 2).

Филиппов, напротив, отмечал спокойный, деликатный тон критических статей Эдельсона даже в тех случаях, когда последнему приходилось полемизировать с ним по разного рода вопросам. Филиппов был уверен, что Эдельсон чувствовал себя и был на самом деле в такой степени самостоятельно мыслящим человеком, что не стал бы заявлять о своей самостоятельности вызывающими выходками и постыдной перебранкой, которыми пользовались для обретения славы многие из его литературных противников. Это мнение об Эдельсоне разделяли многие их современники, в частности Н. С. Лесков и П. Д. Боборыкин. Филиппов стал инициатором знакомства Эдельсона с Островским.

Борис Николаевич Алмазов примкнул к тесному кругу друзей несколько позже, хотя с ним Филиппов познакомился еще в Москов-

ском университете, где тот бывал в качестве вольного слушателя. Алмазова всегда больше интересовали вопросы художественного творчества, вопросы эстетические, чем политические и идеологические. Поэтому и к «молодой редакции» «Москвитянина» он примкнул не столько из-за определенных социально-политических взглядов, сколько вследствие тесной дружбы с Островским и Филипповым. Филиппов на протяжении всей жизни испытывал глубокое уважение и теплые чувства к Алмазову. Дружеское участие его сказалось и по отношению к детям последнего, в частности к сыну, Борису Борисовичу Алмазову, которого Филиппов всячески поддерживал после смерти отца.

Давний сотрудник «Москвитянина» Аполлон Александрович Григорьев в марте 1851 г. поступил преподавателем юридических наук в Московскую первую гимназию, где познакомился с Филипповым, который в 1850—1856 гг. читал там русскую словесность и церковно-славянский язык. В ту пору Григорьев не примыкал ни к каким литературным кружкам и после долгих поисков не без участия Филиппова присоединился к «молодой редакции» «Москвитянина».

Так постепенно несколько молодых людей, сначала разные по роду интересов, группируются вокруг одного человека, который становится их центром и в значительной степени определяет дальнейшее литературное поприще. Этим человеком, вокруг которого объединился кружок «молодой редакции» «Москвитянина», был Филиппов. В истории литературы и общественного движения имя Филиппова обычно заслоняется более яркими в литературном отношении именами Островского и Григорьева, но для них центральная роль Филиппова была очевидна. Нет сомнений, что Островский с его могучим талантом творчески сплачивал молодежь, Григорьев был крупнейшим

теоретиком «молодой редакции», Филиппов же стал идейным вдохновителем ее. Статьи Филиппова в среде сотрудников «Москвитянина» славилась изящным вкусом и даром художественной критики. Однако влиял он на молодых славянофилов не столько литературно-художественными статьями, сколько художественным творчеством — исполнением старинных русских песен, в котором он сумел передать идеалы русского народа, чем и привлекал к ним симпатии своих современников. Всё это делало его неоценимым по своему влиянию членом «молодой редакции» «Москвитянина».

В 3-м разделе первой главы «Публицистика Т. И. Филиппова 1850-х гг.» предлагается анализ критико-публицистической деятельности Филиппова в период его сотрудничества в журнале «Москвитянин» в 1850—1853 гг. в критическом отделе вместе с Григорьевым, Эдельсоном и Алмазовым. Печатался он в сравнении с ними довольно редко. В 1852—1853 гг., когда он опубликовал в «Москвитянине» 9 статей в разделе «Критика и библиография», 2 статьи — в «Современных известиях», 1 статью в разделе «Иностранные книги».

Одной из первых и интереснейших по своему содержанию критических работ Филиппова была рецензия на роман Теккерея «История Артура Пенденниса, его удач и злоключений, его друзей и его злейшего врага» (1848—1850), к сожалению, не вошедшая ни в один из сборников Филиппова. Внешне статья посвящена Теккерее. Однако легко увидеть, что на самом деле главной мыслью этой статьи является полемика с идеями и формами натуральной школы. Филиппов просто воспользовался романом Теккерея для выражения своих заветных мыслей, и это было едва ли не первым выступлением «молодой редакции» с отчетливым выражением своих позиций. Эта статья

имеет большое значение не только для изучения истории восприятия Теккерей в русском общественном сознании XIX в., но и для истории восприятия критиками 1850-х гг. (А. В. Дружининым, Н. Г. Чернышевским) социально-эстетических взглядов В. Г. Белинского и полемики с ними.

В критике Филиппова 1850-х гг. значительное место уделено проблеме читателя как активного участника литературного процесса. Ее осмысление было тесно связано с его эстетическими представлениями, основанными на христианском мировоззрении. Искусство в целом и литература в частности оценивались Филипповым в соответствии с принципами христианской нравственности. Назначение литературы он видел в нравственном воспитании и образовании читателя. Филиппов в 1850-е гг. выступал за ангажированную критику и издательскую политику: против демократизма западноевропейского типа и за проповедническую, учительскую критику и издательскую работу национально-православного толка. Своего главного противника в этот период Филиппов видел в идеологе «натуральной школы» В. Г. Белинском. Идейным стержнем статей Филиппова «москвитянинского» периода явилась полемика с идеями натуральной школы. Фактически это было первое (задолго до А. В. Дружинина) выступление против «гоголевского направления» в той огласовке, которое оно получило в критике Чернышевского.

Вторая глава «Т. И. Филиппов и журнал «Русская беседа» состоит из трех разделов. **Раздел «Роль Т. И. Филиппова в истории журнала «Русская беседа»** открывает некоторые неизвестные подробности, связанные с историей создания журнала, в которой Филиппову принадлежит не последняя роль. Как показали материалы, Фи-

Филиппов приложил немало усилий, чтобы добиться разрешения на издание нового славянофильского журнала. Он взял на себя переговоры с председателем Московского цензурного комитета В. И. Назимовым и управляющим Министерством народного просвещения П. А. Вяземским, что и способствовало успешному исходу дела.

Деятельность Филиппова в «Русской беседе» оказалась кратковременной: с момента основания журнала 27 января 1856 г. до декабря 1856 г. — всего около года. Добровольный уход его из журнала был вызван конфликтом с соредактором А. И. Кошелевым, который финансировал всё издание. Причиной конфликта стали самостоятельные действия Филиппова: он поместил во втором номере журнала статью К. С. Аксакова «Еще несколько слов о русском воззрении» без разрешения Кошелева, не терпевшего действий, которых он не санкционировал.

Второй раздел «Проблема семьи и брака в полемике Т. И. Филиппова с А. И. Герценом» раскрывает причину различия взглядов Герцена и Филиппова на проблему эмансипации. Выступление Филиппова на страницах журнала «Русская беседа» со статьей-рецензией на драму Островского «Не так живи, как хочется», трактовавшей творчество Островского в славянофильском духе, наделало много шума: вызвало бурную полемику и негативную реакцию со стороны западников. В статье прозвучали выпады против «натуральной школы», женской эмансипации, Запада, имелись рассуждения об основах семейной жизни, о браке, который автор рассматривал с христианской точки зрения. Рецензия содержала попутные высказывания по поводу романа «Кто виноват?», и тем самым вызвала негодование А. И. Герцена. Причина различия взглядов Герцена и Филиппова на проблему эмансипации в целом и на проблему семьи и брака в част-

ности кроется в их отношении к религии. Для Герцена, отвергавшего церковные таинства, христианский брак не может гарантировать счастье вступающих в него людей, а женщина, замкнутая в сфере семейных интересов, теряет свою свободу, индивидуальность, право на личный выбор. Глубоко верующему Филиппову христианский брак видится как свободный обет любящих сердец, для которых обязанности супружеской верности и воспитания детей являются залогом простого семейного счастья. Естественно, что Филиппов и Герцен не сошлись во взглядах.

Третий раздел «Взгляд Т. И. Филиппова на проблему воспитания» посвящен взглядам Филиппова на вопросы воспитания и образования общества. В целом его система воспитания и образования основывалась на методиках, изложенных консерваторами. Взгляды Филиппова на проблему воспитания и образования подрастающего поколения, как показала его публицистика 1854, 1862, 1887 гг., не эволюционировали, оставаясь неизменными на протяжении всей жизни. Филиппов стал одним из первых консерваторов, который поднял проблему православного воспитания в школах, тем самым предвосхитив реформу Александра II. направленную на «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий». Работая в гимназии, Филиппов по своей инициативе, не боясь прослыть «белой вороной», одним из первых стал преподавать церковно-славянский язык, который через десять лет был введен как обязательный предмет. Взгляды Филиппова на систему народного образования сводились к необходимости создания клерикально-славянской школы. Но современники считали, что стремление Филиппова основать образование современного общества на изучении церковно-славянского языка, летописей и на чтении классических авто-

ров было чрезвычайно много чисто книжных, теоретических надежд на улучшение нравов и воспитание жить по-христиански. Идеал народного образования Филиппова был утопичен, и если бы был воплощен в жизнь, то, кроме сильной ломки в начальной и средней школе, вряд ли бы принес положительные плоды. При попытке осуществления своей программы по воспитанию общества Филиппов столкнулся с подозрительным отношением к ней не только либералов, но и консервативной части общества и высших кругов.

Третья глава называется «Литературно-общественная деятельность Т. И. Филиппова 1870—1890-х годов». В первом разделе «Т. И. Филиппов — сотрудник “Гражданина”» дан анализ публицистики Филиппова в период сотрудничества в журнале «Гражданин» и рассматриваются взаимоотношения Филиппова с Ф. М. Достоевским. Исследование показало, что Филиппов был одним из видных членов редакции журнала «Гражданин», где он выступил как наиболее авторитетный эксперт по вопросам церковной истории, редактор и отчасти внутренний цензор. Достоевский сочувствовал Филиппову и его славянофильской концепции русской Церкви, он оказывал Филиппову всяческую поддержку, посвятив защите его идей несколько публицистических статей, напечатанных в «Гражданине». Исследование публицистики Филиппова в период его сотрудничества в «Гражданине» показало, что собственно славянофильские взгляды Филиппова 1850-х гг. к периоду работы в «Гражданине» эволюционировали. Теперь Филиппов делает акцент на православии, а не на самодержавии. Его откровенно правые взгляды — приверженность принципам монархии, православия, народности, традиционалистской семьи — вполне вписываются в концепцию «христианского консерватизма», что и сблизило его с Ф. М. Достоевским и К. Н. Леонтьевым.

Раздел 2 «Отношения Н. В. Гоголя и отца Матвея Константиновского по воспоминаниям Т. И. Филиппова» посвящен анализу статьи Филиппова «Воспоминания о гр. А. П. Толстом», опубликованной в «Гражданине», которая является важным источником для понимания взаимоотношений Гоголя с ржевским протоиереем отцом Матвеем Константиновским. Наше исследование позволяет сделать вывод, что ни ставший своего рода классическим образ мрачного фанатика, едва ли не сгубившего Гоголя, ни елейно-сусальный образ доброго пастыря, благостно влиявшего на своего духовного сына, не соответствуют действительности. Оба они должны быть подвергнуты корректировке. Воспоминания Филиппова свидетельствуют, что взаимоотношения Гоголя с ржевским протоиереем имели вовсе не идиллический характер, и отрицательное влияние отца Матвея на душевное состояние Гоголя в феврале 1852 г. совершенно бесспорно. Вина священника, однако, была косвенной: искренне не понимая целый ряд проблем мирской жизни (в частности, проблем художественного творчества), он недооценил впечатлительность Гоголя, воспринявшего его наставления с буквальной точностью (вплоть до уничтожения рукописей II тома «Мертвых душ»). Воспоминания Филиппова об отце Матвее ценны еще и потому, что демонстрируют проницательность Филиппова как мемуариста, сумевшего понять неоднозначность отношений Гоголя и отца Матвея, сложность их позиций. То, что Филиппов не был склонен к однозначно апологетической оценке отца Матвея, подтверждает широту и неортодоксальность его взглядов.

3-й раздел «Т. И. Филиппов и его собрание русской народной песни» посвящен работе Филиппова по собиранию и изучению фольклора. Интерес Филиппова к русской народной песне и пропаганда народного искусства продолжались почти столетия, с 1840-х

по 1890-е гг. Даже напряженная служебная деятельность не отвлекала его от занятий народной песней, что было свидетельством его уважения к народу, к его духовно-нравственным и эстетическим понятиям. Огромной заслугой Филиппова стало создание при Императорском русском географическом обществе Песенной комиссии, которую он возглавлял с 1884 г. до конца жизни. Итогом его деятельности по собиранию русской народной песни стал сборник «40 народных песен, собранных Т. И. Филипповым и гармонизированных Н. А. Римским-Корсаковым». Современники высоко оценили не только организаторскую работу Филиппова по пропаганде песенного фольклора в школах, училищах и в военной среде, но и его собирательскую деятельность: в сборник А. И. Соболевского «Песни великорусские народные» (1895—1902) включено 26 песен из сборника Филиппова, 10 из них не имеют вариантов. В 1893 г. подвижническая работа по собиранию и изучению фольклора заслужила признание в научных кругах: Филиппов стал почетным членом Академии наук.

В **Заключении** формулируются положения и выводы, сделанные на основе проведенных исследований. Итак, Филиппов был незаурядной и сложной личностью. Благодаря своему незаурядному трудолюбию, жизненной энергии и творческому потенциалу он сделал стремительную служебную карьеру, пройдя путь от сына аптекаря уездного городка до государственного контролера, сенатора, но — что особенно важно — внес значительный вклад в русскую культуру и литературу. Своей широкой образованностью, глубоким знанием отечественной истории и истории русской православной церкви, народных нравов и обычаев, а более всего неподдельной любовью к народному искусству Филиппов привлекал многих деятелей русской культуры от А. Н. Островского до Н. А. Римского-Корсакова. На протяжении десятилетий Филиппов находился в центре литературной

жизни России. Достаточно вспомнить, что он был сотрудником журналов «Москвитянин» и «Гражданин», редактором журнала «Русская беседа». Будучи несомненно реакционным общественным деятелем, он внес огромный позитивный вклад в историко-культурный процесс.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Тюрина Н. В. Взгляд Т. И. Филиппова на проблему воспитания // Слово. Выпуск 3. Сборник научных трудов студентов и аспирантов. Тверь: Тверской государственный университет, 2005.

2. Тюрина Н. В. Вопросы воспитания в критике Т. И. Филиппова // Детская литература и воспитание: Сборник трудов Международной научной конференции «Детская литература и воспитание», Тверь, 12—14 мая 2005 г. Тверь: Тверской государственный университет, 2005.

3. Тюрина Н. В. Проблема семьи и брака в полемике Т. И. Филиппова с А. И. Герценом // Герценовские чтения: Сборник научных трудов / Под редакцией М. В. Строганова. Тверь: Альфа-Пресс, 2006.

4. Тюрина Н. В. Неизданные письма Т. И. Филиппова к К. С. Аксакову // Тверской край — душа России: Материалы научной конференции. Тверь — Торжок. 23—24 декабря 2005 г. / Сост. и ред. М. В. Строганов, В. В. Кузнецов, В. В. Цыков. Торжок: Всероссийский историко-этнографический музей, 2006 (в печати).

5. Тюрина Н. В. Т. И. Филиппов и его собрание русской народной песни // В. И. Симаков и устное народное творчество: Материалы и исследования. Выпуск 3 / Сост. О. Е. Лебедева, М. В. Строганов. Ред. М. В. Строганов. Тверь: Тверской государственный университет, 2006 (в печати).

Подписано в печать 26.09.2006.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага типографская.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,25.
Тираж 100 экз. Заказ 327.

Издательство «Научная книга».
Россия, 170033, г. Тверь, ул. Фадеева, д. 27.
Тел. (4822) 36-63-65.

10-2